

Чэнь Цзэмянь вовсе не считал себя беззащитной жертвой, которую каждый может обидеть, но кое-кто явно думал иначе.

Например, его новоиспечённый покровитель Сяо Кэсун.

Тот до сих пор во всех красках помнил недавний «кофейный инцидент» на стрельбище между Чэнь Цзэмянем и Лю Юэбо. И столкнувшись на сегодняшнем банкете со старшим братом обидчика, как бы невзначай обронил об этом пару слов.

Старшего брата звали Лю Хао. Именно он выступал главным связующим звеном в совместном бизнесе семей Лю и Сяо. Услышав намёки Сяо Кэсуна, он тут же отыскал притаившегося в углу Лю Юэбо, чтобы устроить тому разнос.

Лю Юэбо уставился на брата с крайним возмущением:

— Брат, ну и от кого ты услышал, будто я издеваюсь над Чэнь Чжэ?

Лю Хао снисходительно взглянул на непутёвого родственника:

— А сам как думаешь?

До Лю Юэбо наконец дошло:

— Сяо Кэсун, падла!

— Не смей лезть на рожон с компанией Сяо Кэсуна, — наставительно произнёс Лю Хао. — Ты скоро окончишь университет, и эти люди — твой будущий социальный капитал. Семья Сяо — наши партнёры, а влияние клана Лу сейчас безгранично. Пора бы уже поумнеть и наладить контакты, тебе же боком не выйдет.

— Думаешь, я сам не хочу? — Лю Юэбо бессильно опёрся на кованые перила террасы. — Да в нашей тусовке каждый готов перед Лу Чжонянем на задних лапках ходить. А он хоть на кого-то посмотрел? Как общался только с парнями из семей Сяо и Е, так и общается. Они с пелёнок вместе, у них своя каста. Куда мне туда протиснуться?

Лю Хао безжалостно сыпал соль на рану:

— Тогда как там оказался Чэнь Чжэ?

Лю Юэбо лишился дара речи.

— Или они с детства дружат? — продолжал добивать брат. — Он ведь сошёлся с Лу Чжонянем позже вас всех. С Сяо Кэсуном и полгода не знаком. Почему у него получилось, а у тебя нет?

Лю Юэбо судорожно затянулся сигаретой:

— Потому что он наглый как танк. Стыда вообще нет.

Лю Хао отвесил младшему увесистый подзатыльник.

— За что?! — взвыл Лю Юэбо, потирая ушибленный затылок. — Я же правду говорю! Этот Чэнь Чжэ хитрый до ужаса, он Сяо Кэсуна окончательно в дебила превратил. Выплеснул мне на голову чашку кофе, а потом прикинулся шлангом, мол, рука соскользнула. И этот идиот поверил! Теперь все уверены, что жертва тут он, а крайний — я. Ещё и тебе побежали жаловаться... Твою мать, обидно до слёз! Да этот парень — вылитый придворный интриган из исторических дорам. Белое называет чёрным, и все ему в рот заглядывают!

— И это всё? — спокойно спросил Лю Хао.

— Нет! — проскрежетал зубами Лю Юэбо. — Он мне угрожал! Сказал, если ещё раз услышит от меня хоть одно матерное слово, обольёт крутым кипятком.

— То-то я смотрю, ты в последнее время выражаться перестал, — Лю Хао удивлённо приподнял бровь. — Интересно. Пожалуй, этот парень куда занимательнее, чем я думал.

— Да какая там занимательность! — не унимался Лю Юэбо. — Ему просто со смазливой мордой повезло! Посмотришь на него — ангел ангелом, глазки невинные. Даже понимая, что он нагло врёт, всё равно ловишь себя на мысли: «Ну не мог такой милашка сделать это нарочно».

Лю Хао однажды видел Чэнь Чжэ и понимал, что брат ничуть не преувеличивает.

Юноша действительно обладал редкой, почти неземной красотой. С такой внешностью можно творить любые безумства — мир всё простит. Но главное, в нём не было и капли изнеженности или слабости. Он не походил на хрупкий цветок, который легко сорвать. Чэнь Чжэ скорее напоминал прекрасный, но смертоносный мак: колышется на ветру, манит яркими лепестками, но каждая его часть пропитана ядовитым соком. Дотронешься — и пиши пропало.

— Посуди сам, — рассуждал вслух Лю Хао. — Если бы ты действительно на него наехал и Сяо Кэсун прибежал жаловаться, это было бы логично. Но получается, что Чэнь Чжэ вытер об тебя ноги, а окружающие до сих пор считают обиженным его?

Лю Юэбо униженно сопел. Из его ноздрей вырвались две струи сизого дыма — чистый бык перед корридой.

— Забудь о вражде, — вынес вердикт Лю Хао. — Он тебе не по зубам.

Лю Юэбо и сам это понимал. Чэнь Чжэ крутил людьми как хотел, словно хитрый лис-оборотень. Брат видел его мельком всего раз, а выслушав сбивчивый рассказ, тут же признал его превосходство. Такое признание дорогого стоило.

Лю Юэбо в сердцах прикурил следующую сигарету:

— Бесит! Они сейчас с Лу Чжонянем не разлей вода. Если я не поставлю этого выскочку на место, как мне подобраться к Лу?

Лю Хао иногда всерьёз задавался вопросом: не злоупотребляла ли их мать алкоголем во время беременности? Откуда у младшего в голове столько соломы?

— А до того, как Чэнь Чжэ появился на горизонте, ты, надо полагать, прямо-таки не вылезал из компании Лу Чжоняня?

Лю Юэбо угрюмо промолчал.

Поняв, что взывать к логике бесполезно, Лю Хао перешёл к прямым указаниям:

— Сейчас мы пойдём к Чэнь Чжэ. Ты извинишься перед ним, а в будущем постарайся войти в его круг.

— С ним?! — Лю Юэбо вытаращил глаза. — Да мы на дух друг друга не переносим! Какая, к чёрту, дружба?

— А ты подумай, почему именно ты оказался в контрах с ним, — вздохнул Лю Хао. — Тебя просто использовали как таран. Пока ты тратишь силы на глупые козни, умные люди уже смекнули, как через Чэнь Чжэ подобраться к Лу Чжоняню, и всюю обхаживают его.

— Да ладно, быть не может... — пробормотал младший.

— Не веришь? Пойдём проверим.

Спустя пару минут братья вернулись в сияющий огнями зал.

Стоило им переступить порог, как они увидели Чэнь Чжэ в компании младшего наследника семьи Сюэ — Сюэ До. Оба непринуждённо беседовали и улыбались.

Очевидно, Сюэ До оказался сообразительнее остальных и уже прокладывал мостик к Лу Чжоняню через его фаворита.

Лю Хао красноречиво посмотрел на брата:

— Ну? Что я говорил?

Лю Юэбо сдуплся окончательно. Возразить было нечего.

— Ладно, и что теперь делать? — буркнул он, уставившись в пол. — Ну извинюсь я. Но общаться со мной он точно не станет. Я ведь его доставал сильнее всех.

— Для этого у тебя есть я, — Лю Хао перехватил проходящего мимо официанта с подносом, взял два бокала шампанского и один всучил брату. — К тому же Чэнь Чжэ не дурак. Он не станет держать на тебя обиду.

Потому что прекрасно понимает: ты слишком глуп, чтобы мстить тебе всерьёз.

Чэнь Цзэмянь сытно поел, и теперь его неудержимо клонило в сон.

Вдруг Сюэ До слегка толкнул его локтем:

— Смотри-ка, Лю Юэбо сюда идёт.

Чэнь Цзэмянь лениво проследил за его взглядом.

Лю Юэбо уныло плёлся следом за старшим братом. Заметив в руках Чэнь Цзэмяня бокал, он невольно поёжился, вспомнив стекающий по лицу горячий кофе.

Чэнь Цзэмянь аккуратно поставил свой бокал на столик.

Лю Хао остановился напротив него и вежливо улыбнулся:

— Добрый вечер. Полагаю, вы Чэнь Чжэ? Рад знакомству.

— Здравствуйте, — вежливо отозвался Чэнь Цзэмянь. — Простите, с кем имею честь?

Сюэ До поспешил представить гостя:

— Это Лю Хао, старший брат Юэбо. Вице-президент кинокомпании «Шанбо».

Чэнь Цзэмянь вежливо кивнул:

— Господин Лю.

Лю Хао не стал ходить вокруг да около:

— Господин Чэнь, мой младший с детства рос шалопаем. До меня дошли слухи, что между вами возникло некоторое... недопонимание. Мальчишка глуп, не принимайте близко к сердцу. Надеюсь на ваше великодушие.

Чэнь Цзэмянь слегка удивился такому напору:

— Вы слишком любезны, господин Лю. Это были обычные шутки, ничего серьёзного.

— У вас широкая душа, господин Чэнь. Приятно видеть, что вы выше этих детских обид, — Лю Хао одобрительно кивнул. — Дома я устроил ему хорошую головомойку, и он осознал свои ошибки. Всё искал повода извиниться лично, да случая не представлялось. Рад, что мы столкнулись сегодня. Простите, если наше вторжение показалось вам навязчивым.

Тон старшего брата был на редкость примирительным. Лю Юэбо прекрасно понимал, что Лю Хао перешагивает через собственную гордость ради него, а потому, как бы ни бунтовало эго, подводить брата он не имел права.

Юноша мысленно досчитал до трёх, повторяя про себя как мантру: * «Если этот гад умеет прикидываться невинной овечкой, то и я смогу»*. Собрав волю в кулак, он выдавил из себя подобие вежливой улыбки:

— Да, Чэнь Чжэ. Я вёл себя как идиот. Прости, был неправ.

Чэнь Цзэмянь перевёл недоумевающий взгляд с одного брата на другого, совершенно не понимая, какую игру они затеяли.

— Всё в порядке, — ровно ответил он. — Дело прошлое, не стоит об этом вспоминать.

Но стоило Чэнь Чжэ едва заметно улыбнуться, как у Лю Юэбо мороз пробежал по коже. В памяти мгновенно ожила та безумная сцена, когда этот «ангелочек» впечатал его в диван и вкрадчиво обещал сварить заживо. Он судорожно сглотнул.

Лю Хао картинно покачал головой:

— Надо же! Этот сорванец никого в грош не ставит, а перед вами стоит смиренно. Я впервые вижу, чтобы кто-то нашёл на него управу. Для нашей семьи огромное облегчение знать, что хоть кто-то может его приструнить, пока он не наворотил делов.

— Вы мне льстите, господин Лю, — спокойно парировал Чэнь Цзэмянь. — С чего бы молодому господину Лю меня слушаться?

— Ну что вы, скромность вам не к лицу. Он у вас шёлковым ходит, — добродушно рассмеялся Лю Хао, а затем резко сменил тон на деловой: — Знаете, в следующем месяце мне предстоит длительная командировка за границу. Меня не будет около двух месяцев. Не считите за наглость, но я бы хотел попросить вас присмотреть за моим непутёвым братом. Относитесь к нему как к младшему: если заслужил — отчитайте, если нужно — прижмите. А начнёт артачиться — сразу звоните мне, я ему быстро устрою весёлую жизнь.

Чэнь Цзэмяню совершенно не улыбалось становиться нянькой для великовозрастного оболтуса. Он сразу попытался вежливо отказаться:

— Боюсь, это невозможно. Мы с молодым господином Лю вращаемся в разных кругах и почти не пересекаемся. Я никак не смогу за ним приглядывать, так что вынужден отказаться.

Но Лю Хао ожидал подобного ответа и тут же выложил заготовленный козырь:

— О, я не прошу вас жертвовать своим временем. Юэбо будет полностью в вашем распоряжении. Куда вы — туда и он. Разумеется, я не жду, что вы станете тратить силы бесплатно. В качестве скромной компенсации я предлагаю вам пожить в моих апартаментах на вилле Южной Горы. Отличный район, если вам, конечно, там понравится.

Чэнь Цзэмянь покачал головой:

— Благодарю за щедрое предложение, господин Лю, но мне это всё равно кажется неуместным.

Лю Хао и бровью не повёл. Вместо этого он хладнокровно удвоил ставки:

— Помимо виллы, я готов платить вам гонорар — шестьсот тысяч юаней за два месяца. Считайте это официальным контрактом за услуги наставника. Что скажете?

Чэнь Цзэмянь искренне хотел остаться верным своим принципам и гордо отказаться от грязных денег.

Но, чёрт возьми, шестьсот тысяч!

Шестьсот тысяч за два месяца — это по десять тысяч в день! Безумные деньги, которые его инди-студия разработки игр и близко не видела, особенно сейчас, на самом затратном этапе производства.

Буквально на днях ведущий программист жаловался, что для реализации полноценного 3D, о котором мечтал Чэнь Цзэмянь, бюджет придётся увеличить как минимум вдвое.

А с этими шестьюстами тысячами... он сможет вылизать графику до идеала.

Подумаешь, два месяца побыть нянькой для одного придурка.

Ради того, чтобы 3D-модели в его игре не проваливались сквозь текстуры, он готов нянчить кого угодно!

Лю Хао действовал как истинный делец. Стоило Чэнь Цзэмяню едва заметно кивнуть, как тот моментально скрепил сделку рукопожатием, тут же спихнул притихшего брата новому опекуну и, сославшись на неотложные дела, поспешно ретировался.

Оставшись наедине, парни застыли в неловком молчании. Ещё недавно они готовы были вцепиться друг другу в глотки, а теперь, благодаря всемогущей силе денег, оказались связаны невидимой цепью.

Впрочем, уже через пару часов Лю Юэбо на собственной шкуре ощутил всю глубину гениального плана старшего брата.

Крутясь возле Чэнь Чжэ, он за один вечер пообщался с Лу Чжонянем и остальной элитой больше, чем за все предыдущие полгода.

Правда, со стороны их дуэт выглядел крайне комично. Чэнь Цзэмянь, привыкший держаться особняком, теперь повсюду таскал за собой рослого и плечистого Лю Юэбо, словно личного телохранителя. Эта странная парочка привлекала всеобщее внимание. Пекинская золотая молодёжь то и дело бросала на них недоуменные взгляды, а в какой-то момент к ним вальяжной походкой подошёл сам Лу Чжонянь.

Выслушав краткий и слегка смущённый рассказ Чэнь Цзэмяня о деталях сделки, присутствующие на мгновение лишились дара речи.

Мнения разделились.

Сяо Кэсун мгновенно вспыхнул от возмущения:

— Ты что, совсем на мели?! Зачем браться за любую работу? Хочешь, я сам отвалю тебе эти несчастные шестьсот тысяч? Только верни этого придурка обратно его семейке, он мне глаза мозолит!

Е Чэнь рассудил более здраво:

— Да ладно тебе, вполне нормальный расклад. Платят явно больше, чем Чжонянь за работу в своей конторе.

Лу Чжонянь, до этого хранивший ледяное молчание, равнодушно обронил:

— Я могу заплатить больше.

Чэнь Цзэмянь непонимающе уставился на него:

—?

<http://bllate.org/book/19805/2007271>